

Камень, Томас Элиот

Камень (Песнопения) (1934)

Перевод А. Сергеева

I

Орел парит в зените небес,

Стрелец и Псы стремятся по кругу.

О вечное круговращенье созвездий,

О вечная смена времен года,

Весна и осень, рожденье и умиранье!

Бесконечный цикл от идеи к поступку,

Бесконечные поиски и открытия

Дают знанье движенья, но не покоя;

Знанье речи, но не безмолвья,

Знанье слов и незнанье Слова.

Знанье приводит нас ближе к незнанию,

Незнанье приводит нас ближе к смерти,

Ближе к смерти, не ближе к БОГУ.

Где Жизнь, которую мы потеряли в жизни?

Где мудрость, которую, мы потеряли в знанье?

Где знанье, которое мы потеряли в сведеньях?

Циклы небес за двадцать столетий

Удаляют от БОГА и приближают к Праху.

Я приехал в Лондон, в вечное Сити,

Где река проносит чуждые ей предметы,

Там мне сказали: Здесь слишком много церквей

И слишком мало пивных. Здесь мне сказали:

Попов на пенсию! Церковь нужна

Не там, где люди работают, а где они

в воскресенье.

В Сити колокола не нужны:

Пусть они пробуждают предместья.

Я приехал в предместья, и там мне сказали:

Шесть дней мы трудимся, дайте хоть на седьмой

Съездить в Хайндхед иль Мейденхед.

В плохую погоду мы дома читаем газеты.

В фабричных районах мне сказали

Об экономических закономерностях.

В приятной сельской местности мне казалось,

Что сельская местность только для пикников.

Церковь, казалось мне, не нужна

Ни в сельской местности, ни в предместьях,

И в городе - разве для пышных свадеб.

РУКОВОДИТЕЛЬ ХОРА:

Соблюдайте почтительное молчанье!

Ибо к нам приближается Камень.

Не разрешит ли он наши сомненья?

Камень. Страж. Чужестранец.

Тот, кто видел, что произошло,

И видит, что произойдет.

Очевидец. Судья. Чужестранец.

Человек, сотрясенный БОГОМ,

Прирожденный носитель истины.

Входит КАМЕНЬ, ведомый мальчиком.

КАМЕНЬ:

Жребий людской - непрестанный труд
Иль непрестанная лень (что труднее),
Иль беспорядочный труд (что мучительно).
Долго топтал я точило и знаю:
Трудно нести добро, забывая
То, что считают счастьем, ступая
Прямой дорогой к забвенью, встречая
Спокойствием всех, сулящих бесчестье,
Неприязнь иль рукоплесканья.
Все желают вложить капиталы,
Но многие ждут дивидендов.
Сделайте волю свою совершенной.
Я говорю вам: старательно сейте,
Не помышляя о жатве.
Мир вращается, мир меняется,
Лишь одно не меняется.
Сколь живу, оно не меняется.
Как ни назвать его, не меняется
Противоборство Добра и Зла.
Святыни и церкви свои вы забыли,
Как люди нашего века глумитесь
Над плодами бывшего добра и тешите
Свой ум, здравомысленный и просвещенный.
Во-вторых, вы презрели и умалили пустыню.
Пустыня не в отдаленных тропиках,
Пустыня не за углом,
Пустыня притиснута к вам в вагоне метро,

Пустыня в сердце вашего брата.

Добрый человек - созидатель,

Если он созидает добро.

Я покажу вам, что строят ныне

И, чтоб вас ободрить, - что строили прежде.

Сделайте волю свою совершенной.

Я покажу вам работу смиренных. Внимайте.

(Свет постепенно меркнет, в полутьме слышно

пенье РАБОЧИХ):

В зиянье положим

Новый кирпич,

Из новой глины

На извести новой,

Где балки прогнили,

Положим новые,

Где слово не сказано,

Там мы положим

В основанье

Новое слово,

Совместный труд,

Церковь для всех

И работа для каждого.

Каждый к труду.

(Силуэты РАБОЧИХ проступают на фоне

тусклого неба.

На их пенье издали отзывается пенье

БЕЗРАБОТНЫХ):

Мы без работы.

Руки в карманах,

Тоска на лицах,

Стынем на улицах,

Дрогнем в домах.

В заброшенном поле

Ржавеет в почве

Забытый плуг.

В этой стране

Одна сигарета

На двух мужчин,

Полпинты пива

На двух женщин.

Наша жизнь

Никому не в радость,

Нашу смерть

Не отметит "Таймс".

(Снова пенье РАБОЧИХ):

Река течет, по кругу движется год.

Ласточка и воробей хлопочут,

И нам руки сложить

Значит, не жить.

А на плуг подналечь

И хлебы испечь

Значит, не умереть на короткой постели

На узкой улице. Эта улица

Не имеет начала, движенья, покоя, конца,

Только шум без слов и еда без вкуса.

Мы положим

В основание

Созиданье

Начала и конца этой улицы:

Церковь для всех

И работа для каждого.

Каждый за труд.

II

Таковы были ваши отцы,

Сограждане святых, домочадцы БОГА, стоявшие на
твердыне Апостолов и пророков с краеугольным
камнем. Самим Иисусом Христом.

Но вы, хорошо ли вы строили, если сидите

беспомощно в полуразрушенном доме,

Где многие родились для жизни в лени

и нестроенье, для смерти в убожестве и презренье,

А рожденные строить и исправлять протянули

ладони в чужие страны, надеясь, что люди там

постоянно будут им подавать и сосуд

наполнять.

Дом ваш построен косо и криво, вам стыдно,

гадаете вы суетливо,

надо ли из себя нелживо дом построить для

БОГА-Духа.

Духа, который стоял на волнах, словно фонарь

на спине черепахи.

Вы скажете: "Ближнего как любить? Ибо любовь познается в деянье, равно как с желанным роднит желанье; а мы - что мы даем любви, кроме труда, не нужного никому никогда.

Безработные, мы ничего не даем, кроме песен, которые мы поем, и никто к ним не снизойдет, И в конце нас отправят на свалку к тому, что отверженной, чем помет".

Вы, хорошо ли вы строили, не забыли о краеугольном камне?

Мыслили об отношеньях между людьми и забыли об отношенье людей к БОГУ.

"Гражданство наше на Небе" - верно, но это образ и образец гражданства вашего на земле.

Когда ваши отцы назначили место БОГУ, И всех неудобных святых, апостолов, мучеников Поместили в подобье Уипснейдского зверинца, Ваши отцы принялись расширять империю И одновременно развивать промышленность.

Они экспортировали железо, уголь, Хлопок, текстиль, современное просвещение

И все остальное, включительно капиталы

И Слово Божье в нескольких вариантах:

Британская раса, поверив в свою миссию, Выполнила ее, не устроив собственный дом.

Все, что делалось в прошлом, приносит вам плод, гнилой или спелый.

Церковь вечно должна созидаться, всегда

загнивать и всегда возрождаться.

Мы расплачиваемся за каждое злое дело в былом:

За алчность, обжорство, лень, небрежение Словом

Божьим,

За гордыню, распутство, предательство - каждый

грех.

Всякое доброе дело в былом вам приносит

наследство.

Ибо добрые и злые дела принадлежат отдельному

человеку, только когда он стоит по ту сторону

смерти.

Но здесь, на земле, воздается добром и злом

за все, что делали ваши предшественники.

И зло, и грехи отцов вы можете искупить, ходя

в смиренном раскаянье;

А добро вы должны удержать в борьбе, верные

сердцем, как ваши отцы, добывшие это добро

в борьбе.

И Церковь вечно должна созидаться, ибо вечно

гниет изнутри и терпит нападки извне;

Ибо это закон жизни; и следует помнить, что

в дни процветанья

Храм люди забудут, а в дни испытаний осудят.

Как вам жить, если не жить сообща?

Есть ли жизнь, кроме жизни в сообществе,

А все сообщества жили, хваля БОГА.

Даже углубившийся в созерцанье отшельник,
Дни и ночи которого хвалят БОГА,
Возносит молитвы за Церковь, Тело Христово.
А вы живете, разбросанные вдоль дорог,
И ни на миг не подумаете о ближнем,
Если только он не досадил вам,
И в автомобилях носитесь взад-вперед,
Зная дороги, но не имея дома.
Даже семьи ваши не передвигаются вместе,
Но каждому сыну подай свой мотоцикл,
А дочь уносится на случайном багажнике.
Многое разрушать, многое строить, многое
возрождать;
Да немедля начнутся труды, да не тратятся время
и силы;
Да привозится глина из ямы, да пилится пилами
камень,
Да не угаснет огонь в кузне.

III

Слово ГОСПОДНЕ сошло ко мне, говоря:
О несчастные города многоумных людей,
О жалкая поросль просвещенных людей,
Заблудшая в лабиринтах собственных хитростей,
Преданная плодами собственных изобретений:
Я дал вами руки, а вы молитвенно их не сложили,
Я дал вам речь, а вы неумолчно болтаете,
Я дал вам Закон, а вы учредили комиссии,

Я дал вам уста для изъявления дружбы,
Я дал вам сердца, а вы недоверчивы.
Я дал вам свободу выбора, вы же колеблетесь
Между бесплодной мыслью и необдуманном
делом.

Многие пишут книги и печатают их,
Многие жаждут увидеть имя свое в печати,
Многие в ней читают только отчеты о скачках
Вы читаете многое, только не Слово БОГА,
Вы возводите многое, только не Дом БОГА.
И мне вы постройте оштукатуренный дом
И набьете его трухой воскресных газет?

ПЕРВЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС:

Зов с Востока:

Что делать с побережьем дымных кораблей?
Ты оставишь народ мой, забывчивый и забытый,
В лени, в тяжком труде и неразуменье?
Останется рухнувшая печная труба,
Облупившийся остов, ржавый железный лом
В разбросанных кирпичах, где бродит коза.

Где слово Мое не сказано.

ВТОРОЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС:

Зов с Севера, Запада, Юга,
Откуда тысячи ежедневно
Ездят в вечное Сити;
Где Слово Мое не сказано

В стране маргариток и теннисных броек

Кролик подроет и укоренятся волчцы,

И терние процветет на гравии,

И ветер скажет: "Здесь жили

Порядочные безбожные люди:

От них осталась одна асфальтовая дорога

И тысяча закатившихся мячей для гольфа".

ХОР:

Мы строим вотще, если строим без помощи ЮГА.

Как сэкономите вы город без помощи БОГА?

Тысяча регулировщиков уличного движения

Не скажут, зачем вы пришли и куда идете.

Морские свинки и полевые сурки

Строят лучше, чем люди, строящие без БОГА.

Побредем ли мы среди бесконечных развалин?

Я любил красу Твоего Дома и мир Твоего

Святынища.

Подметал полы и украшал алтари.

Где нет храма, не будет родного дома,

Хотя у вас есть приюты и учреждения,

Ненадежные комнаты, нанятые за деньги,

Сырые подвалы, в которых плодятся крысы,

Или гигиеничные коридоры

С пронумерованными дверьми,

Или дом чуть получше, чем дом соседа.

Когда Чужестранец спросит: "Зачем вы живете

городом?

Вы прижались друг к другу из чувства любви

друг к другу?"

Что вы ответите? "Вместе живем мы, чтобы

Зарабатывать друг на друге"? или: "Это сообщество"?

И Чужестранец уйдет и вернется в пустыню.

О душа моя, будь готова к пришествию Чужестранца,

Того, кто знает, как задавать вопросы.

О усталость людей, уходящих от БОГА

К грандиозным замыслам, славным деяньям,

К искусствам, изобретеньям, новым дерзанням,

К величественным, давно опровергнутым планам

Подчинить человеку землю и воду,

Освоить океаны и горные кряжи,

Поделить звезды на избранные и обычные,

Создать совершенный кухонный холодильник,

Создать основанную на силлогизмах мораль,

Создать и издать максимальное множество книг,

Мечтая о счастье, швырять пустые бутылки,

От опустошенности к энтузиазму

По поводу нации, расы, всего человечества;

Хотя вы забыли дорогу к Храму,

Некто помнит путь к вашей двери:

От Жизни вы уклонялись, от Смерти не сможете.

Вы не сможете не принять Чужестранца.

IV

Одни готовы построить Храм,

Другие считают, что Храмов строить не нужно.

Так было и в дни Неемии, Пророка.

В чертоге Шушане в нисане-месяце,
Подавая вино Артаксерксу,
Он оплакал разрушенный Иерусалим;
Вот Драконов источник, ворота Навозные,
Ворота Источника и Царев водоем
Все сожжено огнем, все в развалинах,
И нет места пройти животному.
И, когда он начал отстраивать стены города,
Извне угрожали враги,
Изнутри - соглядатаи и сребролюбцы.

Так что строили, как подобает мужчинам:

В одной руке мастерок, в другой - меч.

V

Боже, спаси меня от человека добрых намерений,
но нечистого сердцем: в сердце злейший обман
и горчайший грех.

Санаваллат, хоронит, и Товия, аммонитский раб,
и Гешем, аравянин: они, без сомненья, радели
об общем благе.

Охрани меня от врага, который на мне наживется,
и от друга, который на мне разорится.

Не забыть слова Неемии, Пророка: "В руке
мастерок, в кобуре начеку револьвер".

Сидящие в доме, назначенье которого позабыто:
они, как змеи, греющиеся на солнце на разбитых
ступенях.

А другие носятся возле, словно собаки, полные

прыти, вынюхивают и лают: "Этот дом
гадюшник, разрушим его
И покончим с позором и мерзостью христиан".
И этим не оправдаться, и тем.
И они сочиняют бессчетные книги, ибо не могут
молчать из тщеславия и безумства: и каждый жажде
возвыситься, дабы скрыть свою пустоту.
Если нет смиренья и чистоты в сердце, нет их
и в доме: и если нет их в доме, нет их и в городе.
Человек, строивший днем, к ночи вернется
к домашнему очагу: и дар тишины благословит
его, и перед сном - дремота.
Но нас окружают собаки и змеи: поэтому кто-то
работает, а кто-то держит копье.

VI

Трудно тем, кто не знал гонений
И не знал ни единого христианина,
Поверить в рассказы о гоненьях на христиан.
Трудно тем, кто живет близ банка,
Усомниться в надежности денег.
Трудно тем, кто живет близ полиции,
Поверить в торжество преступности.
Вы мните, что Вера восторжествовала в Мире
И что львам уже не нужны сторожа?
И что все, что случилось, не может случиться вновь?
И что ваши скромные совершенства,
Такие, как учтивость в общенье,

Долговечней, чем Вера, наполнившая их смыслом?

Мужчины! Чистите зубы с утра и на ночь;

Женщины! Делайте маникюр:

Вы чистите зубы пса и кошачьи когти.

За что людям любить Церковь и ее законы?

Она твердит о Жизни и Смерти: они бы охотно
о них забыли.

Она нежная там, где им хочется твердости,
и твердая там, где им хочется мягкости.

Она твердит о Зле и Грехе и других неприятных
вещах.

Они же все время стараются убежать
От мрака внутреннего и внешнего,
Изобретая системы столь совершенные, что при
них никому не надо быть добрым.

Но природный человек затмевает
Человека придуманного.

И Сын Человеческий не был распят раз
и в древности.

Кровь Мучеников не лилась только в древности,
Жития Святых не свершались только в древности:

Ибо Сын Человеческий распинаем всегда,
И еще будут Мученики и Святые.

И, если кровь Мучеников потечет по ступеням!

Нам сначала надо построить эти ступени;

И, если Храм должен быть разрушен,

Сначала надо построить Храм.

VII

В начале Бог сотворил мир. Безвидность и пустоту,
Безвинность и пустоту. И тьму над бездною.

А когда появились люди, то каждый по-своему,
в муках, все устремились к БОГУ

Вслепую и тщетно, ибо суть человека - тщета,
а человек без БОГА - семечко на ветру: несетя
туда-сюда, ни приюта, ни прорастанья.

Они шли за светом и тенью, и свет вел их к свету.
а тень к мраку.

Поклонялись деревьям и змеям, поклонялись
и бесам, только бы поклоняться: ибо жаждали
жизни за пределами жизни и восторгов, но не
телесных.

Безвидность и пустота. Безвидность и пустота.
И тьма над бездною.

И Дух носился над водою.

И люди, пошедшие к свету, сами были от света

И сотворили Высокие Религии, что хорошо,

Ибо Высокие Религии ведут от света к свету,

к Познанию Добра и Зла.

Но их свет был всегда окружен и пронизан тьмою

Так воздух наших морей пронизан мертвящим
дыханьем Арктики;

И они пришли к концу, зашли в тупик, где

жизнь, чуть мерцает.

И каждый казался сморщенным старичком, как

ребенок, умерший от голода.

Молитвенные колеса, культ мертвых, отрицание
мира, утверждение обрядов, смысл коих забыт,
На гонимых ветром барханах и в горах, где ветер
разносит снег.

Безвидность и пустота. Безвидность и пустота.

И тьма над бездною.

Тогда в предназначенный миг настал миг времени
и во времени,

Миг не из времени, этим миготом сотворено время
то, что зовут историей: ибо без смысла нет
времени, а этот миг времени и придал ему
смысл.

Тогда показалось: отныне люди от света пойдут
к свету при свете Слова

Жертвенным и Страстным путем, данным им,
несмотря на людскую природу;

Низкие, как всегда, плотские, своекорыстные, как
всегда, жадные и близорукие, как всегда,

Но всегда они не сдаются, утверждают, возобновляют
поход по пути, освещенному светом;

Мешкают, останавливаются, блуждают
и возвращаются, но не идут по другому пути.

Но, кажется, что-то случилось, чего не случилось
прежде: хотя мы не знаем, когда, почему, где и как.

Люди оставили Бога не ради других богов, но ради
не-бога; отнюдь не случилось прежде,

Чтобы люди и отрицали богов, и поклонялись

богам, первым из них признав Разум.

А затем Деньги и Власть, с позволенья сказать,

Жизнь, Расу и Диалектику:

Церковь отвергнута, башня разрушена, колокола

низринуты, что же нам делать?

Разве стоять с пустыми руками ладонями вверх

В век, постепенно идущий вспять.

(Голос БЕЗРАБОТНЫХ вдали):

В этой стране

Одна сигарета

На двух мужчин,

Полпинты пива

На двух женщин...

ХОР:

А что говорят, что все люди спешат в могучих

автомобилях назад?

(Голос БЕЗРАБОТНЫХ еще слабее):

Стынем на улицах...

ХОР:

Безвидность и пустота. Безвидность и пустота.

И тьма над бездною.

Это Церковь предала людей или люди предали

Церковь?

Когда с Церковью не считаются, даже не борются,

люди забыли всех богов,

Кроме Похоти, Лихоимства и Власти.

VIII

Отец, мы рады твоим словам

И без страха глядим в грядущее,

Помня о прошлом.

Тебе унаследовали язычники

И осквернили твой храм.

Кто он, пришедший сюда из Едома?

Он топтал точило один.

Пришел говорящий о бедах Иерусалима

И осквернение святых мест,

Петр-Пустынник {*}, бичующий словом.

{* Петр-Пустынник - вдохновитель Первого

Крестового похода.}

И среди внимавших ему

Сколько-то добрых людей и много дурных,

А большинство - никаких,

Как все люди повсюду.

Кто-то пошел ради славы,

Кто-то из своенравья и любопытства,

Кто-то алчный ради добычи.

Много тел досталось коршунам Сирии

И рыбам на пути кораблей;

Много душ осталось в Сирии,

Еще живых, но уже растлившись;

Много вернулось опустошенных,

Больных обнищавших людей,

Которых разрушило солнце Востока

И семь смертных грехов Сирии:
А на пороге их встретил чужой человек.
Наш король преуспел в Акке {*}.
{* Акку в 1104 году взял иерусалимский
король Балдуин I.}

И, несмотря на бесчестье,
На гибель знамен и гибель людей,
На гибель веры там или здесь,
Осталось большее, нежели рассказы
Стариков зимними вечерами.
Все, что там было доброго,
Могла сотворить лишь вера,
Полная вера немногих,
Частичная вера многих.
Не жадность, разврат, предательство,
Зависть, безделье, обжорство, гордыня:
Не они причина Крестовых походов,
Они причина их неудачи.
Помните веру, что увела людей
На призыв бродячего проповедника.
Наш век - век умеренной добродетели
И умеренного греха:
Люди сейчас не отступятся от Креста,
Ибо не примут его на себя.
Все же нет ничего невозможного, ничего
Для людей веры и убеждений.
А поэтому сделаем веру свою совершенной.

Помоги нам, о БОЖЕ.

IX

Узри глазами своими. Сын Человеческий,

и услышь ушами своими,

И сердцем своим пребудь с тем, что я покажу тебе.

Кто сказал: Дом Бога есть Дом Печали,

И мы должны ходить в черном с унылыми лицами,

Ходить, трепеща, и чуть слышно шептать в голых

стенах

Средь немногих подрагивающих огней?

Люди хотят возложить на БОГА свою печаль,

горе, которое им в повседневности

Следует переживать за грехи свои и беззаконья.

А сами гуляют по улицам, гордые, как

чистокровные кони,

Украшают себя и хлопчут на рынке, на форуме

И прочих мирских собраньях.

О себе наилучшего мненья, готовы к любому

празднеству,

Ублаготворяют себя.

Восскорбим же в уединенье, вступая на путь

покаянья,

И да вступим в радостное общенье святых.

Душа человека должна оживать для творчества.

Слившись с камнем, художник из бесформенности

Извлекает новые формы жизни, ибо душа

человека слилась с душой камня;

Из бессмысленных утилитарных сгустков всего,
что живо или безжизненно,
При слиянье с глазом художника - новая жизнь,
новая форма, новый цвет.

Из моря звуков - жизнь музыки,
Из слякоти слов, из слизи словесных небрежностей,
Приблизительных мыслей и чувств, слов,
заменивших мысли и чувства,
Восстает совершенный порядок речи и красота
песнопенья.

БОЖЕ, принесем ли мы эти дары Тебе?
Принесем ли в служенье Тебе наши силы
Ради жизни, достоинства, благодати, порядка
И просвещенных радостей чувств?
БОГ-Творец желает, чтобы мы творили
И приносили творенья, в служенье Ему,
А это уже служенье Ему и творенье.

Ибо Человек - слиянье духа и тела,
И посему мы должны служить духу и телу.
В Человеке два мира, видимый и невидимый;
В Храм Его входит и видимое, и невидимое;
Вы не должны отрекаться от плоти.

Вы увидите, что Храм завершен:
После превозможенья стольких препятствий,
Ибо творчество невозможно без мук;
Обтесан камень, зримо распяты,
Украшен алтарь, возвышает свет,

Свет

Свет

Видимое напоминанье о Свете Невидимом.

Х

Вы видели: дом построил и дом украсил

Пришедший в ночи; дом посвящен БОГУ.

Церковь видимая, еще один свет на горе

В мире смятенном и мрачном, полном предчувствий.

А что мы скажем о будущем? Что построим еще

одну церковь,

Или что Церковь Видимая покорит Мир?

Великий змей не шелохнется на дне мирового

колодца, вьется

Кольцо за кольцом, дремлет, пока не дождется

мгновенья своего насыщенья.

Но Таинство Беззаконья - колодец, слишком

глубокий для наших глаз. Сей же час

Спешите сюда на зов золотых змеиных глаз,

О добровольные жертвы змею. Скорее

Изберите свой путь и подите прочь.

Добро и зло не старайтесь постичь;

Не вам считать волны Грядущего;

Радуйтесь, если хватает света

Шагнуть и твердо ступить.

О Свет Невидимый, мы хвалим Тебя!

Слишком яркий для наших глаз.

О Великий Свет, мы славим тебя за малое:

Восточный свет, по утрам озаряющий шпиди,
Свет, ложащийся по вечерам у западной двери,
Темный свет для летучих мышей у стоячих прудов.
Свет луны и звезд, свет мотыльков и сов,
На травинках мерцанье светляков.
О Свет Невидимый, мы чтим Тебя!
Мы благодарны Тебе за свет, зажигаемый нами,
Свет алтаря и святилища;
Огоньки людей, созерцающих в полночь,
И свет, льющийся в нежные витражи,
И свет, отраженный от блестящего камня,
От позолоты резного дерева, от многоцветной фрески.
Мы смотрим со дна морского, глядим вверх.
И видим свет, но не видим, откуда он.
О Свет Невидимый, мы славим Тебя!
В ритме земной жизни мы устаем от света. Мы
рады, что кончился день, что кончилась пьеса,
даже восторг - чрезмерная боль.
Мы устающие быстро дети: дети, которые
бодрствуют ночью и засыпают при звуках побудки;
у нас избыток дневной поры для работы и для
игры.
Нас утомляет рассеянность и сосредоточенность,
мы спим и рады, что спим
В ритме сердца и дня, и ночи, и смены времен года.
И нам надо гасить свечу, надо гасить свет и вновь
зажигать его;

Навек гасить и навек зажигать пламя.

Поэтому мы благодарны Тебе за наш огонек,
окутанный тенью.

Мы благодарны Тебе, подвигшему нас строить
и находить и творить кончиками наших пальцев
и взорами глаз.

А когда мы построим алтарь Свету Невидимому,
можно будет поставить на него огни, для которых
и предназначено наше телесное зренье.

И мы славим Тебя, ибо тьма - напоминанье о свете.

О Свет Невидимый, мы возносим Тебе хвалу
за Твою великую славу!

Примечания

"КАМЕНЬ" - Ключевое англо-католическое произведение поэта. Итальянский богослов монсиньор Луиджи Джуссани предлагает рассматривать "Камень" как последовательное раскрытие трех тем: противостояние Церкви тому миру, который ее отвергает (I песнопение). Долг христиан не сдаваться, но жить, действовать и бороться в отвергающем их мире, памятуя обо всех изъянах и слабостях и обо всем, что их отягощает по собственной вине или по вине предков (II песнопение). И третья, самая серьезная, тема - подверженность самой Церкви, самих христиан скептицизму и материализму, поразившему весь мир, все общество (III песнопение). В "Камне" обильно цитируется библейская Книга Неемии.

В данных комментариях частично использованы примечания из предыдущих русских изданий Элиота, а также неизданный комментарий одного из переводчиков. Подстрочные примечания к переводам А. Сергеева выполнены В. Муравьевым.

Переиздание переводов произведено по книгам:

1. Элиот Т. С. Избранная поэзия / СПб.: "Северо-Запад", 1994.
2. Элиот Т. С. Камень / "Христианская Россия", 1997.
3. Строфы века-2: Антология мировой поэзии в русских переводах XX века / Сост. Е. В. Витковский. М.: "Полифакт. Итоги века", 1998.
4. Элиот Т. С. Убийство в соборе / СПб.: "Азбука", 1999.

В. Топоров